

У дворян, однако, был большой выбор овощей: баклажаны, зеленая фасоль, салат-стебель, желтая тыква, чеснок, имбирь, зимняя дыня, тыква, ямс и многое другое были им доступны.

Похоже, у каждого китайца есть природный инстинкт земледелия. В своей предыдущей жизни Лу Яо любил выращивать овощи. Он выращивал их много и на своем балконе. В годы карантина, вызванного пандемией, у него получилось быть полностью самодостаточным. У него набралось даже достаточно излишков, чтобы делиться ими с соседями. Поэтому даже после путешествия назад во времени он все еще был довольно искусным в садоводстве.

Сначала он очистил сад от надоедливых сорняков. Эти сорняки были выше человеческого роста, высокие и густые, они закрывали солнечный свет, так что больше ничего не могло расти.

Лу Яо попросил Сяонянь принести ему серп, но они не выбросили срезанные сорняки. Вместо этого они оставили их сушиться на месте, чтобы позже использовать их в качестве растопки.

Хотя огород не выглядел большим, его очистка была довольно изнурительной. Было очевидно, что первоначальный хозяин этого тела никогда не занимался тяжелым трудом; после того, как Лу Яо некоторое время стриг траву, руки у него покраснели и болели.

Однако все было не напрасно. Лу Яо был приятно удивлен, обнаружив под сорняками участок с прилично выглядящим луком-пореем. Он мог бы поджарить немного лука-порея на ужин и улучшить их трапезу; в конце концов, они ничего не ели, кроме каши, и его вкусовые рецепторы притупились.

К закату по небу проплыло несколько дождевых облаков, и оно быстро стало мрачным.

Лу Яо не осмелился медлить. Во дворе все еще сушились циновки, и если они промокнут, сегодня ночью негде будет спать.

Он поспешил вернуть циновки в дом, пока двое детей таскали сухое постельное белье и снова его расстилали.

«Сестрица, постельное белье так приятно пахнет, как будто оно полно солнечного света», — сказала Чжао Сяонянь, катаясь с братом на кровати кан.

«Пфф», — не смог сдержать смеха Лу Яо. Он вспомнил, как в прошлой жизни слышал, как кто-то сказал, что так называемый «запах солнца» на самом деле был запахом пылевых клещей, которых убивает солнце. Но он решил не говорить им этого.

На улице стало темнее, и вскоре послышался грохот грома.

Чжао Сяодоу, дрожа от страха, прижался к руке сестры.

Чжао Сяонянь спела колыбельную, чтобы утешить брата: «Дует сильный ветер, льет дождь, маленький мальчик крадет просо с юга. Я не боюсь неба или земли, только удара большого отца».

Лу Яо нашел это забавным. Он смутно помнил, что когда он был маленьким, его мать пела ему похожую колыбельную. Казалось, колыбельные для успокоения детей не сильно изменились за эти века.

Постепенно гром стих, и капли дождя начали падать с ровным стуком. Деревянные окна не могли удержать дождь, и вода просачивалась через щели. Соломенная крыша также протекала, и капли дождя промочили постельное белье. На ум пришла фраза «крыша протекает, и на кровати не осталось ни единого сухого места», которая идеально описывала ситуацию.

Лу Яо быстро схватил деревянные тазики и глиняные кувшины, чтобы собирать дождевую воду. Двое детей наблюдали, как вода капает в кувшины, находя это скорее развлечением, чем трудностью.

Шторм начался так же быстро, как и закончился. Всего через пятнадцать минут он прекратился. Солнце снова выглянуло из-за облаков, осветив небо огненно-красным сиянием. Завтра наверняка будет еще один палящий жаркий день.

Вечером Лу Яо нарезал лук-порей и прокипятил его с ложкой сала. Глиняный горшок был непригоден для жарки. Все трое съели лук-порей с просяным рисом, и хотя вышло не очень сытно, дети с удовольствием поели. Вероятно, они так долго обходились без жира в своем рационе, что вылизывали свои миски дочиста, не оставляя ни капли сала.

Лу Яо вздохнул и понял, что ему поскорее нужно найти способ заработать денег. По крайней мере, ему нужно было развести кур. Жареные яйца с луком-пореем были бы намного вкуснее.

После ужина небо стало уже совсем темным. Лу Яо зажег масляную лампу и в ее тусклом свете начал перебирать старую одежду в сундуке.

Во время стирки в полдень он уже один раз перебрал сундук. Там нашлось три старых предмета одежды — два мужских и один женский. Когда Лу Яо спросил Сяонянь, откуда взялась эта одежда, она ответила, что, скорее всего, ее оставили родители.

Хотя одежда была поношенной, она была чистой. Лу Яо планировал перешить ее для двух детей, чтобы им было во что переодеться.

«Сестрица, ты собираешься сшить нам новую одежду?!» — спросила Чжао Сяонянь, сверкая глазами.

«Да, но мои навыки шитья не очень хороши. Одежда может получиться не очень красивой».

В прошлой жизни Лу Яо немного вышивал крестиком. Не спрашивайте, почему парень может этим увлекаться — это просто ностальгическое воспоминание о ушедшей эпохе.

Тогда вышивка крестиком была в моде в кампусе. Ее любили не только девушки, но и парни. Такие узоры, как «Если любишь, люби глубоко», «Стрела Купидона» и другие небольшие узоры, помещенные в пластиковый чехол и подвешенные на рюкзак, были на пике моды.

Лу Яо однажды влюбился в мальчика из спортивного класса. Он провел целую неделю, вышивая картину Ханамичи Сакураги из *Slam Dunk*. В конце концов, он не отдал ее ему, и теперь он даже не мог вспомнить, как выглядел тот мальчик.

«Все в порядке! Мы будем любить все, что ты нам сошьешь!»

Такие милые слова согрели сердце Лу Яо.

«Кто сшил одежду, которую вы носите сейчас?»

При этих словах выражение лица Чжао Сяонянь немного потемнело. «Тетя Тянь из соседнего дома. Одна только мысль о ней меня злит».

«Что случилось?»

Маленькая девочка надулась: «Большой брат купил восемь футов ткани и попросил тетю Тянь сшить новую одежду для меня и моего брата, а оставшуюся ткань она взяла бы в качестве оплаты. Сначала она согласилась, но, в конце концов, сшила нам одежду, которая оказалась слишком короткой и маленькой, и использовала остатки ткани, чтобы сшить красивый наряд для своего сына, Тянь Дачжуана! Его одежда выглядит намного лучше нашей!» Тянь Дачжуан был сыном тети Тянь, и ему было восемь лет.

Лу Яо усмехнулся: «Я не ожидал, что тетя Тянь будет такой».

Чжао Сяонянь покраснела и махнула рукой: «Ну... так нельзя сказать. Она может быть немного скупой, но она очень нам помогает. Большой Брат говорит, что, поскольку достаточно сложно найти соседку, которая согласится шить нам одежду, мы не должны придираться к таким мелочам».

Лу Яо кивнул, думая, что Бэйчуань вполне разумен.

«Вот почему я всегда надеялась, что однажды у нас будет настоящая невестка, которая будет шить нам одежду!»

<http://bllate.org/book/14516/1285556>